

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса, проректор
по экономико-правовым вопросам и инфраструктурному развитию,
e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Рассматривается эффективность реализации наказаний, анализируя проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики. Обоснованно констатируется, что отечественная система наказаний в настоящее время является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств. Делается вывод о ее недостаточно оптимальной реализуемости и по сути неэффективности. Исследуются произведенные законодателем корреляции, в первую очередь, расширение системы Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании пункта «з.1» ст. 44, ст. 53 УК РФ. Констатируется наличие в ней сразу трех видов наказаний, непосредственно связанных с реальным трудом осужденных лиц. Поскольку в ситуации системно продолжающегося мирового экономического кризиса, санкций и безработицы, предпринятые корреляции достаточно алогичны, то ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее арест) не обеспечен материально-технически и организационно. Соответственно, делается вывод, что именно данные виды могут из-за отсутствия в настоящее время специализированных учреждений – исправительных центров и арестных домов – стать уже традиционными для отечественного законодательства так называемыми «отложенными видами наказания». Для решения имеющихся проблем реализации наказаний предлагается комплекс законодательных и правоприменительных мер по повышению эффективности отдельных видов.

Ключевые слова: виды наказания; штраф; принудительные работы; исправительные работы; эффективность реализации; иные меры уголовно-правового характера; не оптимальность форм уголовной ответственности; Уголовный кодекс Российской Федерации; оптимальность отечественной системы наказаний.

На наш взгляд, нецелесообразно подробно анализировать именно те виды форм реализации уголовной ответственности, которые на практике доказали свою оптимальность и эффективность при их применении, сконцентрировав внимание на направлениях дальнейшего развития как системы, так и совершенствования отдельных составляющих ее элементов. Так, А.Э. Жалинский констатирует: «Понятие уголовной ответственности широко используется в различных статьях УК РФ, но раскрывается в уголовно-правовой доктрине, которая в принципе стремится делать это в соответствии с буквой и духом действующего закона. В своем основном проявлении, т. е. как наказание, уголовная ответственность есть, по ст. 43 УК РФ, мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда» [1, с. 396]. Поскольку, несмотря на весьма нечастое в настоящее время, использование судами видов наказаний, непосредственно не связанных с ограничением или лишением свободы, мы реально считаем их наиболее перспективными

разновидностями данной формы реализации уголовной ответственности. Именно это относится к штрафу, виду, являющемуся на сегодняшний день одной из реальных альтернатив лишению свободы, вполне алогично и достаточно продолжительное время доминирующему. По нашему мнению, особенно примечателен тот факт, что в настоящее время во многих цивилизованных обществах и развитых правовых государствах именно он стабильно занимает основные позиции в национальных системах уголовных наказаний. Согласно исследованиям А.А. Лакеева об эффективности реализации штрафа в отраслевом законодательстве зарубежных государств, в Японии штраф назначается почти 95 % от общего числа осужденных, в Германии – почти 80 %, во Франции – почти 48 % [2, с. 17]. Вследствие того, что именно это является вполне закономерным явлением, его достоинства вполне очевидны для законодателя и правоприменителей. Так, прежде всего, именно он фактически выступает существенным источником пополнения любого го-

сударственного бюджета, непосредственно никогда реально не требуя при этом никаких сколько-нибудь значительных затрат на его исполнение в действительности. Как нам представляется, наиболее широкое назначение его, наряду с принудительными работами судами РФ, должно привести к существенному сокращению удельного веса лишения свободы в структуре применяемых наказаний и способствовать решению такой актуальной для России проблемы, как переполненные места заключения, несоответствующие международным стандартам, в ходе реализации концепции реформирования уголовно-исполнительной системы. В соответствии с вполне логичным и достаточно обоснованным выводом А.В. Курца, «штраф имеет несомненные преимущества по сравнению с другими видами наказаний, которые назначаются за совершение общественно-опасных деяний небольшой и средней тяжести, начиная с его способности оказать ощутимое воздействие на осужденного в целях предупреждения совершения им нового преступления и заканчивая известной суровостью, позволяющей эффективно реализовывать все цели уголовного наказания» [3]. На основании аргументированной констатации И.В. Кучвальской, «это подтверждается низким уровнем рецидива среди лиц, осуждавшихся к нему, в отличие от лиц, лишавшихся свободы» [4, с. 12]. Исходя из того, что именно на сегодняшний день штраф, как основной вид наказания, фактически широко предусмотрен отечественным законодателем в санкциях Особенной части УК РФ, непосредственно составляя 39,6 % от общего их числа, то целесообразно реально продолжить его распространение в санкциях и других статьях уголовного закона. Прежде всего, штраф может быть им применен за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные по корыстным мотивам, а также связанные с причинением материального ущерба (по ч. 2 ст. 167; ч. 2 ст. 181. ч. 2 ст. 254, ст. 259; ч. 2 ст. 274 УК РФ).

По нашему мнению, реализация штрафа непосредственно как основного вида наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений реально нецелесообразна в дальнейшем. Как нам представляется, неправоверна также позиция ряда отечественных ученых-криминалистов, предлагающих его установление в качестве вида уголовного наказания за отдельные преступления против

личности, зафиксировав в санкциях уголовно-правовых норм (например, ч. 1 ст. 107, ч. 1 и 2 ст. 108, ч. 1 ст. 109, ч. 2 ст. 115) и некоторых других статьях [5, с. 277].

На наш взгляд, актуальной является проблема, относящаяся к порядку исчисления и определения его размера. Нам необходимо констатировать, что после корректив отечественного законодателя ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» от 8 декабря 2003 г. он фиксируется непосредственно либо в твердых денежных суммах: от 2,5 тыс. до 1 млн руб. Либо же в размере заработной платы или иного дохода осужденного лица реально за период: от 2 недель до 5 лет [4, с. 12]. По нашему мнению, прежде всего, именно этот вариант непосредственно весьма уязвим для объективно закономерной инфляции, постоянно имеющейся в государствах с рыночной экономикой. Как нам представляется, примечательно и то, что во многих УК зарубежных государств он исчисляется либо в дневных ставках (в Испании, Австрии, Польше, ФРГ), либо в штрафных днях во Франции. Первоначально в УК РФ законодателем использовалась наиболее оптимальная конструкция исчисления размеров штрафа в МРОТ, однако потом он непосредственно существенно видоизменил свою позицию в реальной действительности [6, с. 513; 7; 8].

Поскольку наряду с этим насущным является вопрос и о размерах штрафа, то именно он определяется сейчас судом с учетом тяжести совершенного преступления, наступивших последствий и с учетом имущественного положения осужденного, т. е. его заработка, состава и обеспеченности семьи данного лица. Согласно положениям теории уголовного права есть обоснованные мнения, в соответствии с которыми количество лиц, осужденных к этой мере наказания, могло быть и больше, если бы его размер (штрафа) соответствовал уровню доходов населения [9, с. 7], а установленный УК РФ минимальный размер штрафа в 2,5 раза превышает средний уровень доходов населения, поэтому исполнить его для значительной части населения просто нереально [10, с. 52]. На наш взгляд, на основании всего вышеизложенного, штраф целесообразно непосредственно исчислять в МРОТ, а нижний его предел реально должен составлять 5 МРОТ. Именно этот вариант соответствовал бы и ст. 3.5 КоАП РФ, устанавливающей пределы адми-

нистративного штрафа для физических лиц от 1/10 МРОТ до 25 МРОТ. По нашему мнению, нижний его уровень как вида уголовного наказания непосредственно должен быть, безусловно, выше административного штрафа при условии реальной материальной чувствительности осужденных и исходя из его исполняемости большинством населения России. Вследствие того, что параллельно отечественными учеными также обсуждается вопрос о возможности повышения верхнего предела штрафа, именно это аргументируется следующим обстоятельством: «За отдельные преступления (например, против собственности, в экономической сфере, экологические) следовало бы повысить максимальные размеры штрафа» [10, с. 54]. Так, соответствие с вполне логичной и достаточно обоснованной позицией С.Ф. Милюкова, фактически часть преступников имеет легальный доход, исчисляемый миллионами долларов, поэтому максимальный размер далеко не в полной мере соответствует требованию ч. 3 ст. 46 УК РФ об обязательном учете судом имущественного положения осужденного» [11, с. 37]. Как нам представляется, с этим обоснованием нельзя соглашаться, поскольку верхний его предел, составляющий 1 млн руб., является вполне ощутимым, т. к. доходы большей части населения РФ достаточно невелики, и для основной массы осужденных к штрафу, даже минимальный или близкий к нему размер вполне чувствителен для их благосостояния. При совершении же преступлений представителями весьма немногочисленного слоя российского общества, имеющих внушительные финансовые ресурсы, назначение им именно данного вида наказания вообще нецелесообразно в принципе.

В отечественной теории уголовного права рядом ученых дискутируется вопрос о наличии одновременно в УК РФ двух способов исчисления размера штрафа. Так, А.В. Курц вносит предложения непосредственно о следующих корреляциях в его реализации: «Об отказе от исчисления его размера на основании размера заработной платы или иного дохода осужденного в связи со сложностями его подсчета судьями» [3, с. 17]. На наш взгляд, даже соглашаясь с известными трудностями в современной правоприменительной практике, мы считаем необходимым возразить именно этой алогичной позиции данного автора. Нам необходимо констатиро-

вать, что, во-первых, в соответствии с первым способом исчисления, минимальный его размер фактически является довольно высоким, а во-вторых, непосредственное исчисление штрафа в размере заработной платы или иного дохода «от двух недель» более реально на основании ныне имеющейся действительности. Вследствие того, что анализ современной судебной практики подтверждает, что почти в 50 % приговоров он исчисляется судами согласно первому способу, а в остальных случаях расчет производится исходя из второго варианта, то его определяют на основании размеров заработной платы или иного дохода осужденных лиц. Именно это обстоятельство и позволяет вполне объективно учитывать при назначении наказания имущественное неравенство разных лиц. И, соответственно, также соблюдать непосредственно принцип социальной справедливости в реальной действительности. Согласно положениям Федерального закона РФ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» от 8 декабря 2003 г., при определении его размеров суды должны учитывать не только тяжесть совершенного преступления и имущественное положение осужденного, но и фактическое положение его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. Нам необходимо только поприветствовать именно эту позицию законодателя, реализовавшуюся в положениях ч. 3 ст. 46 УК РФ в ныне действующей редакции уголовного закона. Однако, зачастую, на основании материалов уголовного дела суд далеко не всегда может определить действительное имущественное положение осужденного лица, его семьи и (или) близких, непосредственно возможности получения им заработной платы или иного дохода в реальности. Именно все эти максимально конкретизированные по определенному делу вопросы суды РФ должны выяснять в ходе проведения судебных заседаний, а для обеспечения единообразного правоприменительного процесса Пленуму Верховного суда РФ целесообразно принять соответствующее постановление по данному вопросу, обобщив практику и дав необходимые рекомендации нижестоящим инстанциям.

Поскольку соответствующие критерии такой правовой оценки уже сформулированы отечественными учеными, то они относят к ним следующие обстоятельства: «Необходи-

мо учитывать не только материальный доход в виде заработной платы и количество лиц, состоящих у него на иждивении, но и доходы, получаемые от незапрещенной законом деятельности: доходы от приусадебного участка; доходы от ценных бумаг; проценты, получаемые по банковским вкладам; наличие домовладений, других строений на праве личной собственности; расходы подсудимого на обеспечение своей жизнедеятельности и членов своей семьи. В каждом конкретном случае суд вправе учесть и другие обстоятельства, которые существенно могут повлиять на определение размера штрафа» [12, с. 18]. Способом повышения эффективности данного вида наказания и гарантией уплаты штрафа осужденным является его назначение с учетом имущественного положения осужденного и семьи, а также с учетом возможности получения им заработной платы и иного дохода. Именно в современной ситуации применение штрафа в практике судов необходимо существенным образом расширить для того, чтобы он как основной вид наказания фактически стал альтернативой лишению свободы, назначаясь за общественно опасные деяния небольшой или средней тяжести, которые совершены по корыстным мотивам или связаны с причинением материального ущерба. Реализации этого должно содействовать, прежде всего, закрепление штрафа в соответствующих санкциях УК РФ, исчисление его при этом в МРОТ и снижение размера данного вида наказания пропорционально тяжести совершенного общественно-опасного деяния.

Вследствие того, что в качестве дополнительного наказания данный вид нечасто назначается судами РФ, то даже несмотря на это обстоятельство, социологические исследования доказали эффективность штрафа. Согласно опросу судей и прокурорских работников, 98,2 % судей РФ и 97,6 % прокурорских работников подтвердили высокую его эффективность именно как дополнительной меры наказания в реальной действительности [13, с. 24]. Так, по представлению И.В. Смольковой, в соответствии с данными статистики рецидив среди лиц, подвергнутых этому наказанию, составляет 8,5 % [14]. Поскольку потенциальных возможностей штрафа, реализуемых в современной правоприменительной практике судами РФ, недостаточно, то исходя из этой сложившейся ситуации считаем возможным непосредственно

предложить отечественному законодателю поддержать позицию тех ученых, которые предлагают «расширить сферу его применения в качестве дополнительного вида наказания» [15–19]. Однако априори именно для этого столь существенного реформирования необходимы объективные предпосылки расширения его реализации в правоприменительной практике. Несмотря на то, что в настоящее время штраф в рассматриваемом нами качестве зафиксирован законодателем в 29 санкциях статей Особенной части, составляющих 5,4 % от общего их количества в УК РФ, как правило, он предусмотрен за преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности, а именно, назначаясь непосредственно в качестве обязательного или факультативного дополнительного наказания в действительности. В свою очередь, целым рядом ученых предлагается законодателю предоставить судам возможность назначать штраф в качестве дополнительного наказания по своему усмотрению, даже если он не указан в санкциях соответствующих статей Особенной части УК [20, с. 72]. На наш взгляд, именно данное предложение исследователей неправильно, т. к. его назначение в качестве дополнительной меры наказания нецелесообразно отдавать на усмотрение судьи, тем самым расширив возможность субъективизма в реализации. Этот вид наказания фактически должен быть предусмотрен законодателем только лишь непосредственно в санкциях норм Особенной части УК РФ при увеличении их количества, соответственно. Именно штраф в виде обязательного или факультативного дополнительного вида наказания необходимо зафиксировать только в тех статьях УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления средней тяжести и тяжкие преступления корыстной направленности, а также за преступления, связанные с причинением материального ущерба потерпевшему. Как нам представляется, к этим общественно-опасным деяниям должны быть отнесены следующие составы преступлений:

- 1) особо квалифицированные виды неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 3, 4 ст. 166);

- 2) квалифицированный вид умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 2 ст. 167);

3) квалифицированный вид нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ч. 2 ст. 181);

4) квалифицированный вид превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ч. 2 ст. 203);

5) квалифицированный вид массовых беспорядков (часть 2 ст. 212);

6) квалифицированный вид создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ (ч. 2 ст. 273);

7) квалифицированный вид нарушения правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ч. 2 ст. 274);

8) ряд других составов преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена статьями УК РФ.

На наш взгляд, не следует разделять позиции ряда отечественных авторов о необходимости предусмотреть штраф в качестве дополнительного наказания в санкциях за преступления всякой категории тяжести, совершенных по корыстным мотивам либо причинивших значительный материальный вред [4, с. 9]. Вследствие того, что именно за совершение общественно-опасных деяний небольшой, а в определенных случаях и средней тяжести, совершенных по корыстным мотивам или связанных с причинением материального вреда, он куда более эффективен в качестве основного вида наказания, нецелесообразно наряду с лишением свободы предусматривать и дополнительное наказание в реальной действительности. Рассматривая данный вид как дополнительное наказание, согласно положениям ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении наряду с основными видами, могут быть назначены и дополнительные виды наказаний. Нецелесообразно его применение в качестве дополнительного вида наказания именно при условном осуждении, т. к. непосредственно его реализация существенным образом усилит данную меру принуждения. Все вышеизложенное можно резюмировать на сегодняшний день как недооценку в целом судами РФ потенциальных возможностей штрафа как основного, так и дополнительного как разновидности наказания в системе видов ст. 44 УК РФ.

Поскольку другим видом наказания, не связанным с ограничением или лишением свободы, выступает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, то содержание он представляет собой:

1) осуждение виновного лица, отрицательную оценку его поведения в приговоре суда;

2) ограничение его трудовой правоспособности, возможности свободного выбора должности, вида профессиональной деятельности;

3) определенные материальные потери;

4) сужение перечня льгот и преимуществ.

На наш взгляд, именно его элементы и делают данный вид наказания весьма значимым в карательном и воспитательном контекстах, реально подтверждают его превентивную целенаправленность в окружающей действительности. Само же появление именно этого наказания в УК РФ было предопределено достаточно представительным количеством составов общественно-опасных деяний, совершаемых лицами в связи с их профессиональной или иной деятельностью, тем самым повышающих характер и степень общественной опасности данных преступлений, по мнению С.Ф. Милукова, «тем самым позволяя учесть важнейшие параметры криминологической характеристики, как самого преступления, так и личности виновного, и поэтому носит ярко выраженный превентивный характер» [4, с. 32]. В свою очередь, по представлению И.В. Упорова, эффект частной превенции достигается двояко как устрашением, так и лишением осужденного фактической возможности заниматься деятельностью, в рамках которой им было совершено преступление [21, с. 46]. Согласно же вполне логичному и достаточно обоснованному выводу В.К. Дуюнова и А.Л. Цветинович, «именно это же обстоятельство также подтверждается фактом того, что рецидив среди данных лиц с применением этого дополнительного наказания в два раза меньше рецидива среди аналогичной категории осужденных, к которым дополнительное наказание не применялось вообще» [22, с. 74].

Вследствие того, что в настоящее время именно данный вид наказания реально ни в качестве основной, ни в качестве дополнительной разновидности судами РФ практически не применяется, этот факт имеет объективную причину отсутствия его в целом ряде санкций уголовно-правовых норм, где он мог бы быть зафиксирован законодателем более широко. Так, на сегодняшний день, как основное наказание, лишение права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью было включено только лишь в 36 санкций, составляющих 6,1 % от общего их количества. А, соответственно, в качестве дополнительного было предусмотрено уже в 73 санкциях, составляющих 12 %. На наш взгляд, именно его необходимо ввести в качестве основного вида во все санкции статей УК РФ, которые предусматривают ответственность непосредственно за преступления небольшой или средней тяжести, связанные с профессиональной или иной деятельностью лица. Нам необходимо констатировать, что эта корреляция должна реализоваться, прежде всего, в отношении следующих составов преступлений: неоказания помощи больному (ч. 1 ст. 124); воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ч. 1 ст. 141), нарушения правил охраны труда (ч. 1 ст. 143), нарушения изобретательских и патентных прав (ч. 1 ст. 147). Так, во многие санкции УК РФ отечественный законодатель данный вид наказания фактически включил непосредственно как альтернативную разновидность по отношению к штрафу и исправительным работам. По нашему же мнению, за совершение преступления небольшой и средней тяжести, связанных с выполнением лицом профессиональных и иных функций, безусловно, самым эффективным видом наказания было бы именно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а не эти изначально неэффективные разновидности, потенциально призванные выполнять вспомогательную роль.

Исследуя это наказание как дополнительное, мы констатируем наличие следующего обстоятельства: лишение права может применяться судами и при отсутствии упоминаний о нем в санкциях соответствующих норм Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 47). Так, по представлению В.И. Тютюгина, нет никакой необходимости расширять присутствие «лишения права» как дополнительного наказания в санкциях в связи с наличием у суда возможности назначить его по своему усмотрению [23, с. 5]. В свою очередь, согласно позиции Н.В. Кузнеценко, упоминание данного дополнительного наказания влечет зачастую его неназначение независимо от конкретных обстоятельств дела [24]. Соответственно, А.Л. Цветинович резюмирует: «Увеличить число санкций, предусматри-

вающих этот вид как дополнительное наказание, предлагает целый ряд исследователей» [25, с. 104]. На наш же взгляд, вывод В.К. Дуюнова о «целесообразности указания законодателем в санкции конкретной нормы Особенной части УК на данный дополнительный вид наказания» [15, с. 192-192] наиболее всего акцентирует правоприменителей на возможность его эффективной реализации, в дальнейшем достижения позитивного результата. Нам следует констатировать необходимость для отечественного законодателя ввести лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания в санкции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение общественно-опасных деяний средней тяжести и тяжкие преступления, связанные с выполнением должностных обязанностей, занятием профессиональной и иной деятельностью. Прежде всего, это относится к следующим составам: 1) квалифицированному виду фальсификации избирательных документов, документов референдума (ч. 3 ст. 142 УК РФ); 2) фальсификации итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ); 3) квалифицированному виду принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 2 ст. 179 УК РФ); 4) особо квалифицированному виду незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 4 ст. 183 УК РФ); 5) невозвращению из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ). По нашему мнению, весьма позитивны изменения и дополнения, внесенные законодателем в ч. 2 ст. 47 УК РФ Федеральным законом РФ от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания». Именно эта корреляция позволит обеспечить необходимую эффективность данному виду наказания в правоприменительной практике, оптимально увеличит его назначение судами РФ.

На наш взгляд, для последующей оптимизации реализации именно данного вида

наказания, непосредственного повышения его эффективности отечественному законодателю и ученым необходимо обратить внимание на решение принципиально важных научно-практических проблем. Так, прежде всего, содержательная составляющая данного вида наказания законодателем в УК РФ была сформулирована очень неконкретно и слишком вариативно, максимально усложнив его дальнейшую реализацию. Однако в нем никак не растолковывается для наиболее эффективного применения сам смысл словосочетания «иная деятельность», позволяя рассматривать ее следующим образом: «это любая постоянная или периодическая деятельность лица, которая может быть даже побочным занятием (например, в сфере досуга)» [26, с. 15]. Также Е.С. Литвиной вполне логично и достаточно обоснованно констатируется: «Установленный в законе запрет заниматься «иной деятельностью» методологически верно рассматривать ограничительно: как возможный запрет заниматься деятельностью, которая осуществляется субъектом в особом порядке, на основании специального разрешения, лицензии, сертификата об этом» [26, с. 8].

В свою очередь, первопричиной того, что именно данный вид наказания нечасто назначается судами РФ, фактически выступает непосредственно недооценка ими максимально высокого превентивного потенциала его содержания, т. к. судьи алогично систематически применяют наиболее справедливо-суровые, по их мнению, меры государственного реагирования. По представлению В.К. Дуюнова, «необходимо принять меры, направленные на усиление внимания судей к вопросам назначения данного вида наказания, на ужесточение контроля и надзора вышестоящих судебных органов за правильностью его применения и на наиболее полное исследование функциональных возможностей «лишения права» с последующим внедрением его результатов в учебные курсы, законодательство и практику борьбы с преступностью» [15, с. 191]. В то же время, на наш взгляд, каждый раз при совершении лицом общественно-опасного деяния, взаимосвязанного с выполнением им своих должностных обязанностей, при занятии им профессиональной или иной деятельностью, суду необходимо рассматривать вопрос о целесообразности применения к нему именно такого вида наказания, предварительно исходя из

его потенциала. Поскольку считаем возможным для отечественного законодателя предусмотреть именно его в большем количестве санкций статей УК РФ как в виде основного, так и дополнительного наказания, то Верховному суду РФ следует обобщить практику его назначения и в дальнейшем сформулировать постановление Пленума по этим вопросам. Нам необходимо констатировать, что есть вполне непосредственные основания для его реализации в качестве реальной альтернативы традиционно доминирующей разновидности – лишения свободы, наряду с принудительными работами.

Вследствие того, что к наказаниям, не связанным с ограничением или лишением свободы, относятся и обязательные работы, то и после принятия 22 декабря 2004 г. Федерального закона РФ «О введении в действие положений УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде обязательных работ», в науке нет единой позиции, соответственно, об их необходимости для системы наказаний УК РФ вообще. Так, С.Ф. Милукова делает вывод: «Обязательные работы следует сделать действительно бесплатными, общественными. Это позволило бы занять значительную массу осужденных преступников, часто нигде не работающих и не учащих, общественно полезным трудом, отвлечь их от противоправного образа жизни. А также получить значительный экономический эффект на благо законопослушного населения» [11, с. 31]. По мнению С.А. Разумова, это необходимо, чтобы применение судами в полной мере соответствовало бы целям исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений [9, с. 7]. В свою очередь, по представлению И.Л. Петрухина, при наличии исправительных работ, штрафа, ареста вряд ли нужны бесплатные общественно полезные обязательные работы, исполнение которых часто сопряжено с умалением чести и достоинства личности» [27, с. 42]. Возражает против данного подхода достаточно большая группа ученых [28]. На наш взгляд, даже будучи не связанным с ограничением или лишением свободы, принудительный общественно полезный труд является реальным средством исправления лиц, осужденных к этому виду наказания, имеющему социально-экономические преимущества в сравнении с лишением свободы, носящим явно карательный-принудительный характер. Нам необхо-

димо констатировать, что именно данный вывод базируется на понимании обязательных работ, реализуемых в качестве потенциальной его альтернативы, наряду с другими разновидностями. Исходя из позиции С.Н. Будатрова, «невозможно привить правонарушителям социально полезные навыки в условиях изоляции от общества, негативные морально-нравственные, психологические и физические ее последствия, криминальной профессионализации правонарушителя и принятии человеком криминальной субкультуры, в итоге приводящей к последствиям, проявляющимся при последующей социальной адаптации, ее реинтеграции в общество» [29].

По нашему мнению, перспективность анализируемого вида наказания состоит в его рентабельности, достаточной дешевизне: «осужденные к обязательным работам, выполняя общественно полезную работу (уборка улиц, покраска заборов и т. п.), решат ряд вопросов хозяйственного характера администраций, органов местного самоуправления» [29, с. 113]. Согласно официальным оценкам экспертов, количество осужденных к нему будет достаточно стабильно, колеблясь от 75 до 80 тыс. человек ежегодно. Как нам представляется, именно обязательные работы должны также быть альтернативой лишению свободы, наряду с другими видами, реализуясь комплексно и вариативно. Именно это подтверждает и позитивный опыт ряда зарубежных государств, заключающийся в их постоянном распространении во все большем числе стран мира. Так, изначально появившись в Великобритании в начале 70-х гг. XX в., общественные работы в настоящее время назначаются в большинстве европейских государств и США и имеют тенденцию к дальнейшему расширению их включения в национальные законодательства [30].

По поводу характера труда осужденных в отечественной науке уголовного права ведется дискуссия. Так, некоторая часть ученых считают следующее: «При выборе конкретного вида работ могут учитываться (при наличии выбора) пожелания осужденного» [31, с. 187]. В свою очередь, по мнению других исследователей, «вид работ должен определяться независимо от воли осужденного» [32, с. 18]. Именно это обстоятельство и представляется нам наиболее целесообразным в реальной действительности. На наш взгляд, их сущность состоит в обязательном характере той профессиональной деятельно-

сти, к которой привлекается данное лицо. В соответствии с вполне логичной и достаточно обоснованной позицией К.Н. Тараленко, им предполагаются следующие три критерия определения разновидности труда при назначении обязательных работ:

- 1) подконтрольность работ;
- 2) общественная полезность работ;
- 3) для того чтобы не сужать сферу применения обязательных работ, труд должен быть неквалифицированным [33, с. 69].

Таким образом, по своей сути и внутреннему содержанию именно они могут успешно реализовываться как альтернатива краткосрочному лишению свободы за преступные деяния небольшой или средней тяжести, тем самым максимально эффективно обеспечив осужденным лицам процесс их ресоциализации после отбытия.

Поскольку на сегодняшний день в УК РФ обязательные работы зафиксированы в 68 санкциях, составляющих 11,1 % от общего их количества, предусматриваясь, как правило, за преступления небольшой и средней тяжести, то исследователи предлагают осуществить законодательно следующие корреляции: увеличить со временем число составов, включающих в санкции обязательные работы, в т. ч. за счет ряда преступлений, отнесенных законодателем к категории тяжких деяний [34, с. 20]. Именно этот вид наказания за совершение тяжких преступлений должен быть предусмотрен только лишь в виде исключения, реально подтверждаясь и позицией законодателя, зафиксировавшего его в одной санкции УК РФ. По нашему мнению, исходя из потенциальной эффективности обязательных работ, их оптимальной альтернативности лишению свободы, целесообразно скорейшее введение в действие именно этого наказания и единообразная реализация его в современной правоприменительной практике РФ, прежде всего, в целях дальнейшего изменения имеющихся диспропорций реализуемых видов и преодоления столь распространенного субъективизма российских судей при назначении конкретного наказания.

Вследствие того, что другим видом наказания, не связанным с ограничением или лишением свободы, являются исправительные работы, то их сущность непосредственно заключается в следующем:

- 1) правоограничения, возлагаемые на осужденного, прежде всего, трудовых и эко-

номических прав, предполагающие продолжительность данного наказания, устанавливаемые приговором суда;

2) удержание части его заработка в пользу государства;

3) запрет увольнения с работы по собственному желанию;

4) предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью не более 18 дней;

5) ряд других ограничений осужденного лица.

Поскольку одновременно с этим лицо, осужденное к данному виду наказания, никак не лишается или не ограничивается в своей свободе, продолжает трудиться, сохраняя социально полезные связи, то в советский период исправительным работам законодатель отводил одно из приоритетных мест в системе наказаний и правоприменительной практике. Именно поэтому их удельный вес среди других видов наказаний продолжительное время оставался количественно внушительным и стабильно постоянными величинами. В свою очередь, в дальнейшем со сменой общественно-экономической формации и изменением приоритетов уголовно-правовой политики стало происходить постепенное уменьшение числа лиц, непосредственно осужденных к ним в реальной действительности постсоветского периода. Вследствие того, что на сегодняшний день исправительные работы используются судами РФ нечасто, вопреки их безусловным достоинствам и преимуществам, то вполне логично в соответствии с ФЗ РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» от 8 декабря 2003 г. данный институт отечественным законодателем был скорректирован. Согласно положениям части 1 ст. 50 УК РФ они в настоящее время: назначаются осужденным, не имеющим места работы, и отбываются после их определения органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями субъектов Российской Федерации. Как нам представляется, именно эта ситуация должна быть критически оценена законодателем и правоохранителями, т. к. достаточно проблематично подыскать работу для осужденных к исправительным работам, трудоустроить данных лиц в реальной действительности РФ. На наш взгляд, следовательно, с изменением их первоначальной сущности они все реже станут назначаться судами и, соответ-

ственно, применяться на практике, несмотря на свой потенциал. Именно при этом данный институт в прежнем его содержании, закрепленном законодателем до внесения в УК РФ изменений и дополнений от 8 декабря 2003 г., фактически требовал существенного реформирования в сложившейся реальной действительности РФ. Например, исправительные работы были первоначально предусмотрены отечественным законодателем только лишь в 96 санкциях УК РФ, которые составляли 15,7 % от общего их количества вообще. А именно, за совершение следующих преступлений: против здоровья, чести и достоинства личности; конституционных прав и свобод; против семьи и несовершеннолетних; в сфере экономики; экологические преступления; против общественного порядка и общественной безопасности; некоторые общественно-опасные деяния против здоровья населения; против правосудия; против порядка управления. По нашему мнению, в то же время они алогично непосредственно отсутствуют в санкциях за транспортные преступления, общественно-опасные деяния против основ конституционного строя, снижая общий превентивный потенциал наказания.

На наш взгляд, исправительные работы должны быть включены законодателем в содержание санкций абсолютно всех имеющихся в УК РФ норм, непосредственно предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, в отличие от некоторых из них в настоящее время. Поскольку скорейшие перспективы их дальнейшей оптимизации связываются с введением в УК РФ того вида исправительных работ, который был уже известен УК РСФСР 1960 г., т. е. в иных местах, определяемых органами, ведающими их исполнением, но в районе места жительства осужденного лица. Это предложение было озвучено несколькими отечественными исследователями, и также может, непосредственно при его реализации, привести к тем же сложным экономическим ситуациям в реальной действительности РФ [11]. Вследствие того, что наиболее актуальные вопросы, связанные с их исполнением во время смены общественно-экономической формации, возникают, когда некоторые осужденные являются собственниками или владельцами предприятий, индивидуальными предпринимателями, фермерами, а исчисление процентов из их дохода или заработной платы вы-

зывает вполне объективные трудности, то в этих ситуациях проблематично точно зафиксировать определенную денежную сумму. И, соответственно, в дальнейшем непосредственно установить конкретное количество денег при удержании в реальной действительности. По нашему мнению, данное обстоятельство и является первопричиной нежелания судов РФ применять этот вид наказания по отношению к частоте назначения других разновидностей государственного принуждения.

В свою очередь, исходя из ситуации, ряд ученых предлагает непосредственно внести в УК РФ и УИК РФ соответствующие изменения и дополнения, относящиеся к производству удержаний в реальной действительности. Так, по представлению А.С. Михлина, В.Н. Казаковой, необходимо разрешить суду назначать удержания не только в процентах к зарплате осужденного, но и в виде суммы, соответствующей определенному количеству МРОТ (например, от половины до десяти). В таком случае осужденный будет вносить ежемесячно в банк установленную судом сумму [35, с. 12]. На основании же позиции И.Г. Кыдыякова, в отдельных случаях производить удержания из доходов следует по результатам работы за год (это касается индивидуальных предпринимателей, фермеров, членов крестьянских хозяйств и других, приравненных к ним лиц) [36, с. 8]. Вне всякого сомнения, данные предложения ученых должны быть учтены законодателем, за исключением вывода ряда авторов о целесообразности увеличить процентные удержания из заработка осужденных лиц. Так, например, это предложение П.Г. Пономарева о увеличении размера от 15 до 30 %, или предложение В.Н. Орлова об увеличении размера от 10 до 50 %. Наиболее обоснованы наши возражения фактическими показателями весьма скромных доходов основного числа лиц, непосредственно осужденных к исправительным работам, когда удержания из заработка до предлагаемых процентов, безусловно, реально станут ощутимыми как для них самих, так и для членов их семей в современной социально-экономической ситуации. Все это является основанием нашего несогласия с алогичной позицией И.Г. Кыдыякова «о необходимости предоставления суду права производить полное или частичное сложение назначенных размеров удержаний из заработка при совокупности пре-

ступлений до 25 %, а при совокупности приговоров – до 30 %» [36]. Поскольку именно они предусматриваются, как правило, за преступления небольшой и средней тяжести, то при назначении за их совершение наказания по совокупности преступлений используется принцип поглощения, когда процентные удержания не складываются. Вследствие того, что, согласно статистическим данным, суды РФ нечасто применяют исправительные работы, то этому есть как объективные причины, связанные с постоянным ростом безработицы, так и субъективные факторы, заключающиеся в стереотипном их восприятии в реальной действительности современного российского общества. В свою очередь, по нашему мнению, если же санкция нормы предусматривает за совершенное деяние небольшой или средней тяжести исправительные работы, суд обязан при вынесении приговора рассмотреть возможность назначить подсудимому именно этот вид наказания, а не какой-либо другой. Таким образом, в настоящее время есть возможности законодательной его оптимизации при условии концептуально вернуться к прежней редакции ч. 1 ст. 50 УК РФ «Исправительные работы должны отбываться по месту работы осужденного».

Поскольку в УК РФ законодатель сформулировал новый вид наказания – ограничение по военной службе, – который по своей сути является исправительными работами для военнослужащих, то содержательно он предусматривает следующие ограничения правового статуса этого лица:

1) из денежного довольствия осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %;

2) во время отбывания этого наказания он не может быть повышен в должности и в воинском звании;

3) срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

В свою очередь, по вполне логичному и достаточно обоснованному представлению А.В. Наумова, введение данного наказания в систему обусловлено стремлением законодателя дать возможность военнослужащим, совершившим нетяжкие преступления, продолжать военную службу. Особенно когда речь идет о назначении наказания высококвалифицированным специалистам в той или

иной области военного дела [37]. Вследствие того, что на сегодняшний день УК РФ включает 22 статьи об ответственности за общественно-опасные преступления против военной службы, непосредственно предусматривающих 45 санкций, согласно 20 санкций, составляющих 44 %, именно этот вид наказания занимает первостепенное место, отражая позицию законодателя по реализации. Однако В.А. Уткин алогично считает данный вид наказания изначально неэффективным, обосновывая свою констатацию следующими негативными результатами его реализации в правоприменительной практике: «Не превратятся ли Вооруженные силы и другие воинские формирования в некий дисциплинарный батальон для офицеров, прапорщиков и военнослужащих по контракту? Ведь уверенность в том, что все равно не выгонят с военной службы даже в случае совершения уголовно наказуемого деяния, может отрицательно сказаться на дисциплине. И состояние правопорядка в воинских коллективах» [38]. На наш взгляд, это мнение недостаточно аргументировано, т. к. ограничение по военной службе по своей сути являются эффективным видом наказания в отношении профессиональных военнослужащих, осужденных за совершение составов преступлений, в основном небольшой и средней тяжести, и поэтому имеющих возможность сохранить прежний социально-правовой статус, соответственно, с последующим погашением и снятием судимости, восстановив его в полном объеме. Наряду с этим, согласно положениям ст. 146 УИК РФ, с осужденным военнослужащим командиром воинской части должна проводиться воспитательная работа, и по отношению к данной категории альтернативных мер наказания УК РФ не предусматривает их в реальной действительности. Если же отказаться от ограничения свободы, то единственной мерой наказания станет только лишь лишение свободы, назначение которого за совершение преступлений небольшой или средней тяжести изначально нецелесообразно, т. к. именно оно на сегодня наиболее нераспространенное и далеко не эффективное для реализации уголовной ответственности.

---

1. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009.

2. *Лакеев А.А.* Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение. Рязань, 1994.
3. *Куриц А.В.* Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Йошкар-Ола, 2001.
4. *Кучвальская И.В.* Штраф в системе мер воздействия уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Мн., 1996.
5. *Сакаев А.И.* Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юр. наук. Казань, 1999.
6. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность: монография. Тамбов, 2007.
7. *Дворецкий М.Ю.* Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 5. С. 86-88.
8. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография. Тамбов, 2009.
9. *Разумов С.* Преступления и наказания. К вопросу о соразмерности установленных УК РФ мер ответственности // Российская юстиция. 2002. № 11.
10. *Наумов А.В.* «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9.
11. *Милуков С.Ф.* Российская система наказаний. СПб., 1998.
12. *Лемперт И.Н.* Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2004.
13. *Погосян Т.Ю.* Штраф как мера уголовного наказания. Свердловск, 1989.
14. *Смолькова И.В.* Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. Иркутск, 1978.
15. *Дуюнов В.К.* Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
16. *Куриц А.В., Маков В.П.* Назначение судом наказания в виде штрафа // Российский судья. 2001. № 7.
17. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации // Сборник материалов 5 Российского Конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010.
18. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности // Сборник материалов 7 Российского Конгресса

- са уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012
19. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н.* Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики. Тамбов, 2011.
  20. *Виттенберг Г.Б.* Совершенствование законодательства о наказании // Советское государство и право. 1980. № 6.
  21. *Упоров И.В.* Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3.
  22. *Дуюнов В.К., Цветинович А.Л.* Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986.
  23. *Тютюгин В.И.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Харьков, 1975.
  24. *Кузнеченко Н.В.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания. М., 1991.
  25. *Цветинович А.Л.* Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989.
  26. *Литвина Е.С.* Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Томск, 2003.
  27. *Петрухин И.* Новый Уголовный кодекс: проблема наказания // Уголовное право. 1999. № 3.
  28. *Дзигарь А.Л.* Уголовные наказания: эволюция и перспективы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2001.
  29. *Будатаров С.Н.* Перспективы уголовного наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы. М., 2002.
  30. *Хуторская Н.Б.* Опыт применения общественных (обязательных) работ за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: материалы Международной конференции. М., 2001.
  31. *Осадчая Н.Г.* Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 1999.
  32. *Чернов А.Д.* Основные направления развития видов наказания, не связанных с лишением свободы на современном этапе // Российский следователь. 1999. № 3.
  33. *Тараленко К.Н.* О содержании наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: сборник материалов Международной конференции. М., 2002.
  34. *Чубраков С.В.* Уголовное наказание в виде обязательных работ (перспективные вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Томск, 2004.
  35. *Михлин А.С., Казакова В.Н.* Исправительные работы: перспективы развития // Советская юстиция. 1993. № 14.
  36. *Кыдыяков И.Г.* Применение уголовного наказания в виде исправительных работ: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2002.
  37. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996.
  38. *Уткин В.А.* По военной службе ограничен // Законность. 1997. № 8.
-
1. *Zhalinskiy A.E.* Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz. М., 2009.
  2. *Lakeev A.A.* Vidy ugovolnykh sanktsiy po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran i ikh primeneniye. Ryazan', 1994.
  3. *Kurts A.V.* Shtraf kak vid ugovolnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. Yoshkar-Ola, 2001.
  4. *Kuchval'skaya I.V.* Shtraf v sisteme mer vozdeystviya ugovolnoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. Mn., 1996.
  5. *Sakaev A.I.* Sistema nakazaniy po ugovolnomu pravu Rossii (Istoriya i sovremennost'): dis. ... kand. yur. nauk. Kazan', 1999.
  6. *Dvoret'skiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Sistema ugovolnykh nakazaniy: istoriya razvitiya, sushchnost', tseli, primeneniye i effektivnost': monografiya. Tambov, 2007.
  7. *Dvoret'skiy M.Yu.* Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy otdel'nykh vidov ugovolnykh nakazaniy i inykh mer ispravleniya i bezopasnosti v kontekste optimizatsii ugovolnoy otvetstvennosti po UK FRG // "Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve. 2009. № 5. S. 86-88.
  8. *Dvoret'skiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovolnoy otvetstvennosti kak optimal'noe sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i prestupnosti: monografiya. Tambov, 2009.
  9. *Razumov S.* Prestupleniya i nakazaniya. K voprosu o sorazmernosti ustanovlennykh UK RF mer otvetstvennosti // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. № 11.
  10. *Naumov A.V.* "Kamni pretknoveniya" ugovolnogo nakazaniya // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. № 9.
  11. *Milyukov S.F.* Rossiyskaya sistema nakazaniy. SPb., 1998.
  12. *Lempert I.N.* Pravovaya kharakteristika shtrafa kak vida ugovolnogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. Krasnoyarsk, 2004.

13. *Pogosyan T.Yu.* Shtraf kak mera ugovnogo nakazaniya. Sverdlovsk, 1989.
14. *Smol'kova I.V.* Naznachenie nakazaniya, ego effektivnost' i osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya. Irkutsk, 1978.
15. *Duyunov V.K.* Problemy ugovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike. Kursk, 2000.
16. *Kurts A.V., Makov V.P.* Naznachenie sudom nakazaniya v vide shtrafa // Rossiyskiy sud'ya. 2001. № 7.
17. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovnoy otvetstvennosti i protsessy globalizatsii // Sbornik materialov 5 Rossiyskogo Kongressa ugovnogo prava / otv. red. V.S. Komissarov. M., 2010.
18. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovnoy otvetstvennosti // Sbornik materialov 7 Rossiyskogo Kongressa ugovnogo prava / otv. red. V.S. Komissarov. M., 2012.
19. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu., Kononykhin S.Yu., Kurmanova O.N.* Problemy naznacheniya nakazaniya v kontekste optimizatsii ugovnoy otvetstvennosti: voprosy ugovno-pravovoy teorii i effektivnoy pravoprimenitel'noy praktiki. Tambov, 2011.
20. *Vittenberg G.B.* Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o nakazanii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1980. № 6.
21. *Uporov I.V.* Tselepolaganie otdel'nykh vidov nakazaniya v rossiyskom ugovnom prave // Ugolovnoe pravo. 2001. № 3.
22. *Duyunov V.K., Tsvetinovich A.L.* Dopolnitel'nye nakazaniya: teoriya i praktika. Frunze, 1986.
23. *Tyutyugin V.I.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatelnost'yu kak vid nakazaniya po sovetskomu ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Khar'kov, 1975.
24. *Kuznechenko N.V.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatelnost'yu kak vid nakazaniya. M., 1991.
25. *Tsvetinovich A.L.* Dopolnitel'nye nakazaniya: funktsii, sistema, vidy. Kuybyshev, 1989.
26. *Litvina E.S.* Nakazanie v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatelnost'yu: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Tomsk, 2003.
27. *Petrukhin I.* Novyy Ugolovnyy kodeks: problema nakazaniya // Ugolovnoe pravo. 1999. № 3.
28. *Dzigar' A.L.* Ugolovnye nakazaniya: evolyutsiya i perspektivy: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Rostov n/D, 2001.
29. *Khutorskaya N.B.* Opyt primeneniya obshchestvennykh (obyazatel'nykh) rabot za rubezhom // Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Rossiyskoy Federatsii: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii. M., 2001.
30. *Budatarov S.N.* Perspektivy ugovnogo nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot // Razvitie al'ternativnykh sanktsiy v rossiyskoy ugovnoy yustitsii: opyt i perspektivy. M., 2002.
31. *Osadchaya N.G.* Obyazatel'nye raboty kak novyy vid nakazaniya v rossiyskom ugovnom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Rostov n/D, 1999.
32. *Chernov A.D.* Osnovnye napravleniya razvitiya vidov nakazaniya, ne svyazannykh s lisheniem svobody na sovremennom etape // Rossiyskiy sledovatel'. 1999. № 3.
33. *Taralenko K.N.* O sodержanii nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot // Razvitie al'ternativnykh sanktsiy v rossiyskoy ugovnoy yustitsii: opyt i perspektivy: sbornik materialov Mezhdunarodnoy konferentsii. M., 2002.
34. *Chubakov S.V.* Ugolovnoe nakazanie v vide obyazatel'nykh rabot (perspektivnye voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Tomsk, 2004.
35. *Mikhlin A.S., Kazakova V.N.* Ispravitel'nye raboty: perspektivy razvitiya // Sovetskaya yustitsiya. 1993. № 14.
36. *Kydyayakov I.G.* Primenenie ugovnogo nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Krasnoyarsk, 2002.
37. *Naumov A.V.* Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsiy. M., 1996.
38. *Utkin V.A.* Po voennoy sluzhbe ogranichen // Zakonnost'. 1997. № 8.

Поступила в редакцию 11.06.2014 г.

UDC 343.1

EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF PUNISHMENTS: PROBLEMS OF CRIMINAL LAW THEORY AND PRACTICE

Vladimir Yuryevich STROMOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, Vice Rector for Economical and Law Questions and Infrastructural Development, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

The effectiveness of the implementation of punishment, analyzing the problems of criminal law theory and practice is considered. It is stated that the national system of punishment is currently one of the most impressive in its scope and the most differentiated among national criminal laws. In turn, the author concludes that it is not enough optimal feasibility and essentially ineffective. The correlation produced by the legislator in the first place, the expansion of the Federal Law of December 7, 2011 № 420-FZ due to forced labor under paragraph "z.1" Art. 44, Art. 531 of the Criminal Code are investigated.

The presence in it of three types of punishments that are directly related to the real work of convicted persons is considered. As in the situation of systematic ongoing global economic crisis, unemployment and sanctions taken correlation rather illogical, a number of short stories of the Criminal Code (as forced labor, as well as earlier arrest) does not actually provide logistical and organizational. Accordingly, it is concluded that it is these types may actually due to the current lack of specialized agencies - correctional centers and detention homes become already traditional for the domestic legislation so-called "deferred kinds of punishments". In order to solve the existing problems in the implementation of punishments article proposes a set of legislative and enforcement measures to improve the efficiency of individual species.

Key words: forms of punishment; fine; forced labor; correctional labor; effectiveness of implementation; other measures of criminal law; non-optimal form of criminal liability; Criminal Code of Russian Federation; optimality of national system of penalties.